

Ленинский Шахтер

№ 44 (15457)

Четверг,

5

марта

1992 года

*

Газета основана
1 октября 1980 г.

Разрушаем до основания

В ПАТП № 2 состоялось расширенное заседание совета трудового коллектива совместно с профсоюзным комитетом, где разговор шел о том, как предприятию жить дальше. На это собрание приглашен был глава администрации города Л. Е. Астафьев.

Таксисты предложили ему взять ПАТП № 2 в муниципальную собственность. Они считали: все беды происходят от того, что предприятие является дочерней структурой объединения «Кемерово-пассажиравтотранс», отчисляя туда большие средства, но получая от туда мало помощи.

Ответ Астафьева транспортников разочаровал. Леонид Евгеньевич объяснил, что городской бюджет пуст, нечем платить даже учителям и медикам, транспортное предприятие ему не по средствам. Ведь государственная собственность не разграничена, таксомоторный парк городу придется выкупать. Кроме того, вышестоящая организация худо-бедно, но снабжает запчастями, автомобилями, когда дает дотацию. Лишившись всего этого, коллектив должен будет создавать свою снабженческую службу, другие необходимые структуры — и обрабатывать весь этот раздувшийся штат.

— Да все ясно, как день, — сказал в разговоре директор ПАТП № 2 А. И. Бушманов, — и я знал, что результат встречи будет именно таким. Но коллектив надеялся, что есть выход из положения. Очень трудно переубедить людей, одержимых какой-то идеей. В наше время очень многие одержимы идеей самостоятельности, в том числе и таксисты. Но ведь самостоятельность обусловлена собственностью, а собственностью у нас пока что государственная. Ну теперь поняли все, конечно, что о приватизации пока нам мечтать рано.

Однако какие-то пути выхода искать надо. В Кемерове 18 февраля мы, руководители автотранспортных предприятий, встречались с заместителем главы администрации Кузбасса А. П. Прониним. Дело в том, что создан

забастовочный комитет автомобилистов области, он выдвинул ряд требований и намеревался вручить их лично Кислюку. Но тот прислал на встречу заместителя, вручили ему. Непонятно, за что с нас отчисляются пресловутые 28 процентов на добавленную стоимость. Еще непонятнее, зачем нужно лицензирование каждой машины. Обходятся предприятиям в копеечку также эксперимент Кислюка с досрочным — на целый год — переходом на страховую медицину. Кроме того, платим еще в ряд фондов: занятости, пенсионный и т. д. Короче говоря, государственная казна забирает у нас 75,5 процента от доходов. А зарплату людям надо платить, горючее, шины, запчасти покупать, да и парк обновлять постоянно. Остающихся денег не хватает даже на это. А есть еще социальная сфера, которую необходимо развивать. Вот мы и предложили областной администрации снять с автопредприятия часть поборов. Приняли также обращение к Правительству России, Верховному Совету и Президенту. Ответа пока нет. Но, если получим полный отказ, оставляем за собой право на забастовку. Мера эта крайняя, мы не хотим дойти до этого предела, но другого выхода нет: вся транспортная сеть Кузбасса на грани полного разорения.

Такой вот невеселый получился разговор с Анатолием Ивановичем. Он, как и большинство наших сограждан, недоумевает, как Российское Правительство собирается выходить из кризиса, если разрушает до основания все звенья народного хозяйства, разоряет всех, кто еще способен работать. Разве страна, где все поголовно нищие, сможет разбогатеть?

В. СЕРГИЕНКО.

СТРОИТЕЛЬ ПО ПРИЗВАНИЮ

Более тридцати лет проработал Василий Петрович Сапронов в тресте «Лениншахтострой». Трудно назвать стройку города, в которой бы Василий Петрович не принимал участия. Сейчас он работает в ПМК старшим прорабом, в совхозе «Ленин-уголь» строит клуб. В. П. Сапронов принимал участие

в реконструкции совхозных построек. Отстроили новый поселок: жилые дома, школу. И во все вложил он весомую часть своего труда.

В. НИКОЛАЕВ.

На снимках: В. П. Сапронов; идет строительство. Фото Ю. ГАЛАНДИНА.

Программа принята

На состоявшейся недавно сессии городского Совета народных депутатов рассмотрена и утверждена программа приватизации муниципальных предприятий города в 1992 году, проект которой был опубликован в газете «Ленинский шахтер» 12 февраля текущего года. После публикации этого документа в депутатских группах, постоянных комиссиях, на предприятиях и в организациях шло заинтересован-

ное обсуждение проекта. В результате, отдельные пункты были дополнены, уточнены необходимыми формулировками. О том, какие изменения претерпел проект программы приватизации, редакция попросила рассказать исполняющего обязанности председателя комитета по управлению муниципальной собственностью городской администрации Э. Г. ЗАНА.

— Я бы отметил большой интерес, с которым шло обсуждение указанного проекта на местах. Особенно это касается торговых предприятий и предприятий общественного питания. С их стороны было внесено немало существенных поправок. И это вполне естественно: люди много лет проработали на одном месте, им близки и понятны все нюансы отношений по горизонтали и вертикали. В то же время учитывалось и то обстоятельство, чтобы в программе не проступали элементы местничества, ведомственных интересов. Так, по решению сессии, к числу объектов и предприятий, приватизация которых запрещена, отнесены промышленные и производственные базы, обслуживающие розничную торговлю.

Существенные изменения произошли в пятом разделе проекта програм-

мы, в котором говорится о льготах членам трудовых коллективов приватизируемых муниципальных предприятий. Прежде

производиться соответствующими комиссиями. Сессия посчитала необходимым расширить льготы для трудовых кол-

пункт, о необходимости которого говорили многие горожане, боясь за то, чтобы предприятия не попали в руки дельцов теневой экономики, людей с богатыми кошельками...

— Да, этот пункт принят именно в интересах трудового коллектива. Именно ему предлагается выкупить свое предприятие по первоначальной цене. То есть уже никто не может нагнуть цену, которая не по средствам многим трудящимся. Но опять же следует отметить, что право очередности выкупа можно потерять, если коллектив не уложится в указанные выше сроки.

Остальные пункты проекта остались в основном без изменений. Ну, а все справки можно получить в нашем комитете по управлению муниципальной имущественностью.

Беседу вел
С. БЕЛОВ.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

всего изменен срок, в течение которого трудовые коллективы всех предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания могут подать заявку на приватизацию. Сессия посчитала, что срок до 15 марта очень мал и решили продлить его до 25 марта. Естественно, изменен и четвертый пункт этого раздела. Если нет заявки от трудового коллектива до 1 апреля, то предприятие поступает в распоряжение городского фонда для последующей продажи. При этом оценка стоимости этих предприятий будет

лективов, желающих приватизировать свое предприятие. В пятый раздел введен дополнительный пункт, который дословно гласит так: «Продажа муниципальных предприятий трудовым коллективам, использовавшим свое право на первоочередность выкупа (п. 2, р. VI), осуществляется без использования конкурса и аукциона по начальной цене с рассрочкой платежа на 1 год. При этом сумма первоначального взноса не может быть менее 30 процентов начальной цены».

— Эдуард Григорьевич, это как раз тот

Смотрите в пятницу

Как мы сообщали, студия «Кольчугино» подготовила видеорепортаж о ходе первой городской конференции рабочих-горняков рудника.

Смотрите его 6 марта в 15 часов 30 минут по II каналу телевидения во время российской программы.
И. КЕДРОВ.

В далеком уже 1974 году пришла работать на КСК Галина Сергеевна Иванова — ныне оператор ровничного оборудования, ветеран труда, наставник молодежи.

В 1990 году Г. С. Ивановой было присвоено звание «Мастер — золотые руки», в 1991 году ее фамилия была занесена на доску Почета, а ей вручены ценный подарок и Почетная грамота.

Трудолюбивый, принципиальный и сердечный человек Галина Сергеевна. Она вырастила двух сыновей, один из них учится в СПТУ № 17 по специальности помощника мастера прядильного оборудования.

От души хочется пожелать Г. С. Ивановой накануне женского праздника всего самого наилучшего и сказать спасибо за ее труд.

З. ЛУПАНОВА.

На снимке: Г. С. Иванова за работой.

Фото Р. ТОРОСЯНА.

„Движение — это жизнь“

Под таким девизом прошел традиционный городской конкурс для детей первых — третьих классов во Дворце творчества школьников. Почти все школы города приняли в нем участие.

А затем дворец принял финалистов. Конкурс шел в три этапа. Ритмическая гимнастика хотя и еще сложна для детей, однако с каким удовольствием ребяташки перешагнули эти трудности! Вне конкуренции была оригинальная программа команды «Колокольчик» школы № 17, но ей не уступала и команда «Огонек» из школы № 18. Здесь сказался профессионализм спортивной школы гимнастики.

А вот второй этап несколько тормознул кон-

курсантов. Необходимо было подобрать и разучить игру с детьми. Задание для жюри. Игры-то подобраны удачно, но преподавать ее детям оказалось для жюри сложным. Чувствуется, что мало уделяется внимания этому виду досуга.

Главный этап — «Веселые старты». Здесь первыми стали команды школы № 18 и интерната № 5. Совсем немного отстали от них команды школ № 1 и № 17. Зато в конкурсе капитанов не было равных Лене Гуровой из школы № 71. Это — единственная девочка-капитан.

В итоге команды «Колокольчик» и «Огонек» разделили первое место, команду школы № 1 отделил от победы всего один балл, но ребята не сгорчались. Праздник спорта удался. А это самое главное.

А. ДЮЖЕВ.

Культурный организатор Дворца творчества.

ГОТОВЫ ЗАЩИТИТЬ

Торжественной линейкой начался и завершился месячник оборонно-массовой работы в СПТУ-14.

Как бы там ни было и что бы ни творилось в государстве, а защита Отечества испокон веков была и остается привилегией мужчин.

Да, армия нуждается в «лечении» от пороков. Но, пожалуйста, разве можно творимым беспределом пацифизма исправить положение? Разве нормально то, что сегодня готовят к воинской службе сознательно себя лишь единицы призывников? Разве нормально, что сегодня в строй почти некого поставить? Потому как из десяти ребят 18 лет — восемь имеют отклонения в физическом развитии. Кросс пробежать он не может, подтянуться на перекладине нет сил. Да и силы воли у многих тоже нет. Да их же самих беречь надо. А мы в них защитников хотим видеть...

Конечно, не обо всех речь идет. Наглядный тому пример — итоги соревнований, месячника оборонно-массовой работы.

На полосе препятствий не было равных Виталию Писарькову из группы № 155. Более пяти секунд уступили ему Дмитрий Максимов из группы № 152 и Андрей Исайкин из группы № 141.

Лучший результат в наведении противозага ГП-5 и общевоинского защитного комплекта показал Михайлов Евгений. Второе и третье место заняли Валерий Быковский и Александр Васильев, оба из группы № 141.

В соревнованиях по пулевой стрельбе из пневматической винтовки одинаковый результат — 92 очка из 100 возможных показали: первокурсник Вячеслав Комаровский и Алексей Никитюков. Шесть очков уступил Александр Васильев.

Прошло первенство училища по неполной разборке и сборке автомата Калашникова. Всех трех призеров разделила одна десятая секунды. Первый — Андрей Исайкин, второй — Алексей Балакин и третий — Валерий Быковский.

Зрелищно и интересно прошел спортивный праздник «День здоровья». Учащиеся состязались в «оленьих гонках», мерились ловкостью и удачей в поединках «Илья Муромец», оспаривали первенство в метании снежков в цель, показали сноровку в езде на санках с лыжными палочками.

Завершился праздник лыжной гонкой на пять километров. Всем участникам пришлось по душе завтрак с горячим чаем на свежем воздухе в сосновом лесу. Лучшими группами признаны были № 151, 152, 155.

В бескомпромиссной борьбе в течение двух дней проходил конкурс «А ну-ка, парни!».

Лучше всех со всеми заданиями справился Евгений Скоробогатов. Всего на два балла отстал от него Дмитрий Велисевич. Третьим стал Вадим Быков. На торжественной линейке победителям соревнований были вручены денежные премии, а призерам достались призы. Н. ОГОРОДНИКОВ. Председатель ОСТО СПТУ-14.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

СУМАСБРОДНЫЕ ВРЕМЕНА — СМУТНЫЕ ЛИДЕРЫ

Наверное, многие шахтеры почувствовали неудобства от двух профсоюзов. Профсоюзная работа нарушена, борьба лидеров отодвинула заботу о людях. Как сказал один из членов нового образования: «Ну вот, организовали еще одно начальство, а куда оно ведет — не знаем. Профсоюзов два, а работа уменьшилась в два раза».

Задумка была хорошая — создать новый профсоюз только для забойной группы, но дело не вышло... Ради членства в НПП стали собирать разношерстный профессиональный союз. Теперь нечего, на зеркало пенять... Вышло, что вся идея проработала на руководство нового профсоюза, не члены выбрали руководство, а руководство набрало учредителей.

А сейчас, после постановления Правительства России о равных для всех налогах и отчислениях с профсоюзов, в НПП не будет никаких персональных карточек. Да и как можно в одном государстве создавать разные законы?

Нельзя проводить агитацию нечестными методами типа: путевки только для членов НПП, поездки только для членов НПП. Вроде остальные люди другого, низшего сорта. Радея за благие цели, лидеры НПП растоптали декларацию прав человека. Вся их работа по агитации членов — это демагогия и клевета. Заявления, что в профсоюзе угольщиков много бывших членов КПСС, выглядят дико. Во-первых, и в НПП очень много коммунистов. Даже секретарь парткома перешел в НПП. Интересно, почему?

Но главное вот в чем. Надо смотреть всегда на материальную сторону вопроса, т. е. на то, у кого какое материальное положение. Если посмотреть на последний шахтовый рабочком, то можно прийти к такому выводу, что все члены рабочего материально хорошо обеспечены (все при машинах). Аналогия с 1917 годом. Наши радители, да при таких хоромах! Пользуясь малограмотностью и доверчивостью нашего народа, большевики раз-

вязали гражданскую войну, разграбили нацию, а затем сели народу на шею. Основным их принципом была ложь, демагогия, а реальными исполнителями — люди, ненавидящие свой труд, лодыри. Большевики всегда ненавидели человека, презирали разум, ценили только силу и хитрость.

Вот поэтому забастовки — это болезнь общества. Болезнь — смута всегда выбрасывает «наверх» только «накипь» и ничего другого. А чтобы накипь была всегда на плаву, и нужно держать общество в состоянии смуты, беспорядка. Авантюристы типа Троцкого всегда ходят в лидерах, пока общество находится в сумасбродном состоянии.

Уясним, что проблема должна решаться разумом, башкой, а не горлом на митинге. Время смуты выбросило в лидеры людей — разрушителей, у них вся энергия уходит на разрушение всех и вся.

Но ведь должен наступить конец распри, конфронтации! Должно прийти время, когда права человека будут главным делом и заботой.

И еще. Обидно, что члены городского рабочего комитета ушли в коммерцию, кооперативы. Мы им верили, направляли для защиты интересов рабочих, а оказалось, как в английской присказке: дай хорошему должность и материальные блага забастовщику, и он забудет своих товарищей.

венников акционерного общества.

Вот тогда в одном профсоюзе можно и решить такие вопросы:

1. Каждые 3 года всем работающим в лаве, проходческом забое, выделять бесплатную путевку на курорт с оплатой проезда.

2. Женщинам, работающим на тяжелых физических работах и во вредных цехах, выделять бесплатные курортные путевки с оплатой проезда.

3. Забойной группе и женщинам, работающим во вредных цехах, каждый год выделять бесплатную путевку в профилакторий.

4. Многодетным матерям и матерям — одиночкам выделять денежное пособие в размере 1000 рублей каждый год.

5. Гарантировать ГРОЗ, проходчикам первоочередность в получении квартиры.

6. Гарантировать льготы на получение автомобиля забойной группе.

7. Предоставить право получения отпуска в любое время года забойной группе.

Вопрос зарплаты шахтеров — самый злободневный, и в акционерном обществе должен решаться в первую очередь. Все льготы о повышении зарплаты должны распространяться только на подземных рабочих: ГРОЗ, проходчиков, крепильщиков, подземных горных мастеров, начальников участков. Все поверхностные трудящиеся должны иметь заработок, схожий с заработком в других отраслях.

Заявление об увольнении хирургов города раз и говорит о том, что зарплату распределили неверно. Распределены шахты имеет крайнее преувеличение в зарплате над персоналом медицинских работников города. Если бы льготы распределялись только на подземных рабочих, то не было бы такой дикости — расчет всех хирургов города. В итоге шахтеры сами высекли себя.

Все эти вопросы надо выносить на трудовую профсоюзную конференцию. И разумно решать только в одном профсоюзе, по пути взаимопонимания и выработки. Хозяин своего труда будет не только сыт, но и свободен.

Н. МАНАЕВ.

Председатель профкома шахты «Октябрьская».

КОГО ВИНИТЬ ТЕПЕРЬ?

Я обращаюсь в редакцию газеты «Ленинский шахтер», так как в настоящее время трудно найти, к кому обратиться по тому или иному вопросу

Меня возмущают многие факты. Мы не приучены к такой жизни, и нашему поколению сейчас очень трудно жить. Самое страшное, что мы поняли: не в цене сейчас работника, который добывает уголь или нефть, строит дома или шьет пальто, сейчас в цене одни дельцы. Их называют деловыми людьми, а мы сейчас никто. Что делаешь, но наше поколение не приучено ни к каким махинациям, и в этом направлении нас уже не переубедишь. Просто хочу сказать, что много развелось дельцов и махинаторов.

Еще недавно модно было ссылаться на коммунистов: мол, все растащили. Я член партии с 1957 года, а проработала всю жизнь токарем. И я мажорного зельника не взяла и с заднего хода никуда не ходила, наоборот, старалась не подводить плохой пример и с себя спрашивала всю жизнь с полной ответственностью. Имела по 5—7 общественных поручений, которые отнимали у меня драгоценное свободное время, а также выходные, и я не смела отказаться от любого поручения, зная, что я коммунист и не имею права.

А сейчас эти приспособленцы в жизни пытаются очернить всех.

Я хочу сказать, что тащат все подряд, разворовывают наше государство не коммунисты, а те, кто у власти. На любом посту. Это делается и сейчас, только в гораздо большем масштабе. Интересно, на кого сейчас будут сваливать?

Поговорю о нашем городе. Жили люди в 1991 году все последний квар-

тал без сахара и продолжаем жить опять без него. В январе дали, чтобы утихли немножко страсти. И снова успокоились. А сейчас и вовсе ничем не отоваривают из продуктов, и все в порядке вещей. Молчат люди — и ладно. Почему же нашли сахар продавать по коммерческой цене 63 рубля за килограмм? А ведь прежде бы нужно людям все выдать по визиткам. Ведь в войну ни один талон не пропадал, а сейчас?

Многие папы и мамы не пьют чай, берегут, по ложке делают сахар своим деткам, а ведь идут работать и на стройку, и в газовые цеха. Сколько может терпеть народ эти безобразия! Раньше снимали руководителей и даже царя, если он не может накормить народ или правильно организовать дело.

И нечего ссылаться на поддельные талоны, здесь другие причины.

После Великой Отечественной, такой разрушительной войны, когда было нужно восстанавливать заводы и фабрики, разрушенные города, все это делалось, были стачановские вахты, и через пять лет все полки магазинов были заполнены и товарами, и продуктами. И мы помогали слаборазвитым странам, а теперь сами иницие, стыдно детям в глаза смотреть. До чего дожили! До чего докатилось наше государство: стоим с протянутой рукой.

Да и гуманитарная помощь опять же идет не по тем каналам. А какая-нибудь старушечка, у которой 50 лет за плечами рабочего стажа, — она доносит последнее, что имела, и полгода не попьет чаю сладкого, не говоря уже о мясе и масле, — так ей и смерть не страшна.

Нет слов, чтобы выразить мое возмущение. Не было у нашего поколения детства — с 12—13 лет на производстве, а теперь нет старости. Единственный человек, кому я верю, это А. Г. Тулеев, он человек, он с людьми говорит с болью в сердце, но его заклевали, затюкали. Такие всегда мешали всякого рода приспособленцам, хамелеонам и перевертышам, а их сейчас много развелось.

Е. КЛИННИКОВА.

Ветеран труда.

ЕДВА ли не первым воспоминанием детства, а потому особенно ярким и запомнившимся на всю жизнь, было последнее воскресенье масленицы — прощенный день.

Согласитесь, масленица не могла не запомниться сама по себе: атеизм атеизмом, а блины в эту неделю были на обеденном столе в нашем доме чуть ли не ежедневно. Блюдо по тем временам недорогое: мука, молоко, яйца, чуток растительного масла, чтобы подмазывать сковороду, растопленного сливочного — для блинов, и нате вам — целая стопка прообразов солнышка, каким его рисуют дети: очень даже неплохой ужиан для семьи, несмотря на то, что бы-

тать на кухне, а потом всем вместе собраться за столом. Разве не в этом наше женское счастье? Разве не в этом умение женщины поддерживать ровный, дарящий свет и тепло, огонь домашнего очага?

Однако приверженность и сохранение этих привычек не заставляют меня надеть нателовый крест, начать истовое изучение заветов божьих, привести к крещению своих детей, вдруг объявить себя человеком верующим и поверить в искренность чувств, к примеру, президента страны, стоящего перед телекамерами во время богослужения, со свечой в руке и подобающим выражением лица.

в семье, допустим, в отношениях между людьми вообще. В благовещении — приход весны и надежд на дружный, совместный труд во имя будущего урожая — залога благополучия. В том же яблочном спасе — желание поделиться плодами дела рук твоих, сделать приятное даже незнакомым, угостив теплым, дружным яблоком, а то и просто тем, что найдется в твоём доме. И кто знает, не перейдут ли тогда эти привычки в повседневность, не станут ли жизненными правилами, мерилком твоей судьбы. А оттого прощенный день видится самым главным из праздников, самым важным для семьи, для каждого из нас.

«тройка» по математике? Это — мне, это — у них, да еще и «проступа!»

Но вечер наступал, болельщик запаздывала, бог безмолствовал, а я, в состоянии, близком к обморочному, вынуждена была, кланяясь, говорить: «Простите, в чем перед вами виновата», плохо слыша: «Прости и ты», сквозь слезы не видя ответного поклона, не замечая искренних благодарных поцелуев.

И уж вообще непонятно было видеть склонившегося перед тобой взрослого человека, слушать, как он просит прощения у тебя, — мыслимо ли это? Нешевелящимися губами отвечать: «Прощаю». Но в то же время вдруг удивленно понимать, что слезы, только что душившие тебя унижением, рождают в сердце благодарность и признательность. И, пусть простится мне высокопарность, возвышают и очищают тебя в собственных глазах. Даря не унижение близких, а любовь к ним. Ведь они поставили тебя вровень с собой, они признали свои ошибки, обиды, нанесенные тебе когда-то и только что. Они — это ты, а значит, мы — едины. И, понимая это, осознаешь, что нанести оскорбление им невозможно, не задев себя. Не оттого ли не наносили, не причиняли боли друг другу?

Ах, великая китайская мудрость моей бабушки, сохранившей в семье тот обычай! Вовсе не означавший, что прощение просилось только раз в году. Нет, у моих родителей не считалось это сделать зазорным, если понимали вину свою и в других случаях. Но запомнилось то, всеобщее ПРОСТИ. Величие его.

КРЕМЛЁВСКАЯ ЖЕНА

(Продолжение. Начало в № 17).

17.
07.00

Помощник министра внутренних дел СССР от имени своего босса попросил главврача конхольницы дать консультацию следователю Анне Ковиной. Тот позвал еще двух специалистов, но что могла им сказать о секретной больной следователь Ковина? Да, больная поверила в предсказанную гадальной катастрофу и находится в постоянном страхе. Легко возбудима и быстро выходит из себя, может разрыдаться и впасть в истерику. Что значит «впасть в истерику»? Ну, слезы, крики... Нет, на пол не падает, ногами не стучит, головой об пол не бьется. Но категорически не хочет видеть врачей и отказывается от любых лекарств — боится отравления. Типичная мания преследования... Род занятий больной? Ну, скажем, общественная деятельность, но... Это не средство заработка на жизнь, а, как бы вам сказать... больше по социальному положению... Замужем, конечно. Дети есть — дочка. Два внука. Материальное положение? Очень хорошее!

Они негромко совещались — профессор Виктор Монахов и две женщины-врачихи. В ожидании их рекомендации я стояла у окна, смотрела вниз, во двор. Внизу текла будничная жизнь больницы — все те же в лифтовых спусках занимались претниками и лозунгами, какой-то водитель шлангом мыл проезжую «Волгу» «скорой помощи», на спортивной площадке с десятком пожилых поиков в байковых больничных халатах делали утреннюю гимнастику под руководством санитарки-инструктора...

— Вы извините, нам на утренний осмотр, — сказали вдруг у меня за спиной две врачихи-консультантки и вышли из кабинета. А Монахов заявил:

— Понимаете, без осмотра больной, без анализов, кардиограмм и прочего мы не хотим, да и не можем давать какие-то конкретные рекомендации. Может быть, небольшие дозы элениума могли бы вполне... Но если она отказывается принимать лекарства, могу рекомендовать то, что и любая старуха может посоветовать. Смену обстановки, теплые ванны перед сном. Только не горячие, а именно теплые. И попробуйте загружать ее работой — это для отвлечения и выхода из угнетенного состояния. Вот, собственно, и все...

Странно, что у него в кабинете нет «Спидола», «ВЭФа» или какого-нибудь «Гриондига» — слышать голоса из-за буфера. Спрятал, наверно. Но зато в углу кабинета, у вешалки, стоит импортный спиннинг, рюкзак и высокие резиновые сапоги.

— Скажите, профессор... — сказала я, все еще стоя у окна. — У вас есть машина? Я имею в виду — своя.

— Есть. А что? — спросил он удивленно.

— И где она?

— Дома, в гараже. А почему вы спрашиваете?

— Знаете, я могу перестать терзать вас этой консультацией, если вы поможете мне в одном деле. Идите сюда... — Я подождала, пока он подойдет к окну, потом показала вниз. — Видите «Волгу» под знаком «Стоянка запрещена»? Окей. Я оставлю вам на день эту машину — вот от нее ключи. А вы мне взамен дадите любую из ваших «неотложек». Буквально на несколько часов, а? Ну, пожалуйста!

— Но зачем?

— За тем, чтобы избавиться от меня. А то я буду торчать здесь еще три часа и мучить вас своими вопросами. И вам придется отвечать, как вы обещали помощнику Басова. А у вас ведь и так полно дел. И вообще сегодня выходной — вам на рыбалку, наверно, нужно... — И я в упор посмотрела ему в глаза. — Хотите, я вас на этой «неотложке» даже сама домой отвезу, к вашему гаражу, а?

— Нет, как раз домой не нужно, — вдруг усмехнулся он и бросил взгляд на ручные часы. — А вот к Речному вокзалу...

Через десять минут мы выехали из больницы. Монахов сидел рядом со мной, держа в коленях рюкзак и спиннинг. Я сидела за рулем «неотложки», и, конечно, на мне был медицинский халат, а волосы я убрала под белую медицинскую шапочку, которую натянула до бровей. И при выезде из липовой аллеи на Загородное шоссе я поздравляла себя с маленькой победой: там, прямо на углу, стоял ремонтный «рафик», и двое «водопроводчиков» от безделья играли в шаши у открытого в мостовой канализационного люка. Поскольку из больницы выехала и приближалась к ним не та «Волга», которую оставил мне Гольдин, они даже не прервали игры, чтобы изобразить какую-нибудь деятельность. Значит, вот он, мой хвост. И новая голово-

**УСПЕТЬ
СКАЗАТЬ
„ПРОСТИ“**

Поговорим
наедине

да она у нас в ту пору большой.

А вот интересно: удасться ли кому-нибудь в нынешнюю пору «поголовной христианизации» полагаться самому и побаловать ребятишек толстыми или прзрачными, ажурными блинчиками? Вряд ли. Молоко — почти пять рублей, пусть три яйца — еще пять, мука — около двадцати, чуток растительного. Нет, тут уже не до сивочного. Если только и впрямь побаловать — раз за всю масленицу.

ОДНАЖДЫ услышала от человека, знающего мои убеждения, удивленное: «Ты что, стала верить в Бога? Читал вчера твою статью о пасхе». Да нет же, уже не раз обращаясь в своих материалах к теме о Вере, я всегда подчеркиваю свое атеистическое воспитание. Хотя, признаюсь, не знаю доподлинно ни атеистического, ни религиозного учения. Из одного уловила лишь, что Бога нет, из другого — обратное. Но это не мешает мне по приезде в новый город найти местную церковь, послушать там службу, помянуть в родительский день близких и знакомых, ушедших от нас. Пусть немелко, но во всем, может быть, придерживаясь обрядов, отмечать церковные праздники: рождество, благовещение, пасху, троицу. Прежде всего потому, что это возможность дополнить жизнь моей семьи домашними праздниками, для чего украсить дом, похлопо-

Никому не навязывая своего мнения, считаю возможным соединить реалистических взглядов с эстетически и духовно-красивыми религиозными обрядами. Глубоко убеждена при этом, что не существует различия в нравственных принципах тех и других. Разве только верующие знают: не возжелай, не укради, возлюбил... Разве есть на свете хоть одна мать, сказавшая ребенку своему: убей ближнего ради блага своего? Разве страх, а не стыд должен остановить руку твою, потянувшуюся за чужим?

И мое нескрываемое неприятие «девятого вала христианства» на Руси, поднявшегося во многом благодаря средствам пропаганды, идет прежде всего от возмущающей погоня за общим, внешним, при скромном умалчивании о необходимости внутренней потребности каждого в Вере. Коробит душу тщательный пересказ религиозной основы той или иной даты. Да что мне за дело, что именно в этот день явился ангел и сообщил Марии о грядущем рождении ее сына? Или утверждение, что крушение церкви большевиками поголовно истребило Веру в народе, нарушило его нравственность, и вернуть ее можно только с восстановлением Храма Христа-спасателя? А как же тогда есенинское: «Молось осинам...»?

Куда нужнее кажется мне увидеть в рождестве не рождение бога, а просто рождение, с Новым годом, нового и светлого

ПРИЗНАТЬСЯ своим сверстникам, что этот день отмечается в нашей семье, было выше сил. Тогда и о праздновании пасхи не принято было распространяться, хоть яйца красили, считай, в каждой семье. Сейчас, вспоминая собственные ощущения, понимаю, что в неприятии прощенного дня сказывалось детское упрямство. То самое, которое просьбу о помиловании приравнивает порой к самоубийству. То самое, что и, повзрослев, заставляет не изменять этого мнения. Кто из нас не испытывал, не думал: «Я — прощение? Да никогда! Пусть лучше мир перевернется!». И даже, когда мир переворачивался, и ты, назалось, умирал вместе с ним, душу грела фальшивая гордость: «А все-таки — по-моему!». Вот только мир уже погик, потрепав своими обломками и тебя.

Жутко было ждать в тот день наступления вечера, когда все после ужина собрались в одной комнате. Очень хотелось заболеть, с температурой градусов эдак под сорок. Случись так, я бы наверняка поверила в существование бога, ведь к нему обращалась с просьбой избавить меня от позора и необходимости просить милости. И у кого? Это у брата, не давшего на прошлой неделе свою готовальню? У мамы, за ее же подзатыльник? Или у «мучительницы» — бабушки, имевшей привычку будить по утрам? А еще у отца, не пустившего в кино, подумать только, за какой-то несчастный

ЧТО же мешает мне (и только ли мне?) сегодня возобновить ту традицию? Конечно же, повзрослевшая моя гордыня. Нелепое упрямство — я? Никогда! У кого? У сына, на котором все «горит», а строчки в классном журнале напротив его фамилии пестрят «тройками». У дочери, вчера отказавшейся помочь по дому, под предлогом встречи с подругой. Мне? У них?

Ничтожны, если вдуматься, взаимные обиды. Причины, вызывающие их, и в понимании этого, в преодолении собственной непокорности — наше спасение. Хотя, в общем-то, это имеет еще одно, самое верное название — в любви нашей. Отсутствие ее порождает обиду. Маленький штришок, зарубочку на сердце, со временем превращающиеся в никогда не заживающую рану, как бы банально не было это сказано. А еще — в отсутствие любви, как качества души, у обиженного. И ты, обидевший когда-то и не попросивший за то прощения, становишься прямым виновником цепи долгих обид, обид и даже преступлений, совершаемых обиженным тобой. Преодолей себя и не допусти этого.

Успеть бы попросить прощение — у сына, у дочери, у мамы, у отца, у подруги... У тех, кого посмел обидеть. У тех, кто еще рядом. Кто не ушел от нас навсегда. Кто еще услышит, поймет, кто скажет в ответ: «Прощаю, и ты прости». Сказать и услышать. Успеть бы...

С. ЛЕНСКАЯ.

(Продолжение на 4-й стр.)

(Начало на 3-й стр.)

„Заря“ — в сборе

ломка: почему Гольдин оставляет мне машину, за которой следят «водопроводчики» из МУРа? Или теперь это уже люди Крюкова?..

18. 08.15. Монахова я выгрузила у Речного вокзала, он сказал «спасибо», вскинул на плечи рюкзаки и со спиннингом в руке лобкал, совсем как молодой, и пристани, где стоял речной лайнер «Михаил Шолохов».

Я резко отпустила сцепление, и машина отчалила от Речного вокзала. Но уже через двести метров нажала на тормоз: посреди мостовой Ленинградского шоссе стоял автокран, дверцы кабины были открыты, а шофер, высунувшись и стоя одной ногой на подножке, жал на какой-то рычаг и поднимал в воздух «стакан» автокрана с торчащим в нем рабочим. Тот держал в руках веревку от зависшего в воздухе транспаранта «ГЛАСНОСТЬ, ПЕРЕСТРОЙКА, УСКОРЕНИЕ!», который они собирались натянуть на высоте поперек шоссе.

Я стянула с себя докторский халат и шапочку, застегнула по форме милиционерский жилет и вышла из машины. Шофер автокрана продолжал медленно поднимать вверх «стакан» со своим напарником. В кабине, на сиденье, стоял деревянный ящик с пустыми ячеечками и черной расплывшейся маркировкой «1-й Московский ликеро-водочный завод», а под ветровым стеклом был портрет Сталина — черно-белая фотография.

Я подошла к шоферу. — Путевка есть? — Есть. А чо? — спросил он испуганно. — Покажите!..

— А что я сделал-то? Что? — он прыгнул на землю и стал шарить во внутреннем кармане своей куртки «бобочки». Наконец, достал путевку. Я развернула ее, прочла: «Управление коммунального хозяйства Мосгорисполкома. Гараж № 2. Набережная Туполева, 49».

— А где это — набережная Туполева? — спросила я, как бы припоминая.

— А на Яузе, за Курским вокзалом. А в чем дело-то?

— А кроме вашего гаража, где еще автокраны есть?

— А я знаю? А чо? — он прыгнул на землю и стал шарить во внутреннем кармане своей куртки «бобочки». Наконец, достал путевку. Я развернула ее, прочла: «Управление коммунального хозяйства Мосгорисполкома. Гараж № 2. Набережная Туполева, 49».

— А где это — набережная Туполева? — спросила я, как бы припоминая.

— А на Яузе, за Курским вокзалом. А в чем дело-то?

— А кроме вашего гаража, где еще автокраны есть?

— А я знаю? А чо? — он прыгнул на землю и стал шарить во внутреннем кармане своей куртки «бобочки». Наконец, достал путевку. Я развернула ее, прочла: «Управление коммунального хозяйства Мосгорисполкома. Гараж № 2. Набережная Туполева, 49».

— А где это — набережная Туполева? — спросила я, как бы припоминая.

— А на Яузе, за Курским вокзалом. А в чем дело-то?

— А кроме вашего гаража, где еще автокраны есть?

— А я знаю? А чо? — он прыгнул на землю и стал шарить во внутреннем кармане своей куртки «бобочки». Наконец, достал путевку. Я развернула ее, прочла: «Управление коммунального хозяйства Мосгорисполкома. Гараж № 2. Набережная Туполева, 49».

— А где это — набережная Туполева? — спросила я, как бы припоминая.

— А на Яузе, за Курским вокзалом. А в чем дело-то?

— А кроме вашего гаража, где еще автокраны есть?

— А я знаю? А чо? — он прыгнул на землю и стал шарить во внутреннем кармане своей куртки «бобочки». Наконец, достал путевку. Я развернула ее, прочла: «Управление коммунального хозяйства Мосгорисполкома. Гараж № 2. Набережная Туполева, 49».

— А где это — набережная Туполева? — спросила я, как бы припоминая.

— А на Яузе, за Курским вокзалом. А в чем дело-то?

— А кроме вашего гаража, где еще автокраны есть?

— А я знаю? А чо? — он прыгнул на землю и стал шарить во внутреннем кармане своей куртки «бобочки». Наконец, достал путевку. Я развернула ее, прочла: «Управление коммунального хозяйства Мосгорисполкома. Гараж № 2. Набережная Туполева, 49».

— А где это — набережная Туполева? — спросила я, как бы припоминая.

— А на Яузе, за Курским вокзалом. А в чем дело-то?

«Какая «Заря», какие сборы?» — задумается читатель. Что ж, введу дорогого читателя в курс дела.

Итак, с нового, 1992 года наша футбольная команда «Шахтер» будет именоваться «Зарей» — названием старым, проверенным и не раз приносящим успех команде, когда она выступала в юношеском футболе. Ах, как давно это было: победы, сладкий звон медалей... Долгим кажется период двухгодичного победного антракта, и тем приятнее, если в наступающем сезоне ленинск-кузнечане к своему старому названию сумеют вернуть более успешные выступления в чемпионате. Подготовка к нему идет уже полным ходом.

Чирчик встретил наш приезд чисто сибирским снегопадом и легким морозом. Экзотические южные деревья в великолепном снежном одеянии казались шедевром модного художника — авангардиста. Казалось, он долгое время находясь в творческом застое, выстрадал, наконец, божье озарение и осветил им полотно холста. Так нас встречал Узбекистан, куда команда «Заря» приехала на свой первый в этом сезоне тренировочный сбор.

Надо сказать, что не все двенадцать дней нашего пребывания погода Средней Азии была так сурова. Выглянуло солнце, растаял снег и после двух дней вынужденных тренировок в спортзале наши футболисты смогли «пощупать» поляну центрального стадиона Чирчика.

А в тренировочную программу сбора входили каждодневные двухчасовые тренировки общефизической и игровой направленности. И если на первой тренировке выполнялась «черновая» работа для восстановления и повышения скорости — силовых кондиций игроков, то вторая была, как правило, игровой. Но не только тренировались наши ребята, были и контрольные игры с неплохими соперниками. Всего на

команды «Океан» (Находка) Аверьянову. Но все по порядку.

Свой четвертый и последний матч на этом сборе ленинск-кузнечане футболисты провели с прошлогодним победителем восточной буферной зоны — командой «Океан». В этом «буфере» выступал и кемеровский «Кузбасс», тоже находившийся в Ташкенте и умудрившийся проиграть «Океану» — 0:6. Такой сильный, серьезный сопер-

лестны были отзывы главного тренера дальневосточников об игре «Заря», настолько лестные, что и не верилось даже: неужели это про наших?

Во втором тайме наши ребята, благодаря активным действиям полузащитников, сумели навязать сопернику свою тактику игры. Тонкие и своевременные пасы, активность Семенова, подключение в атаке защитника Пионова стали той гирькой, которая склонила на нашу сторону чашу весов территориального преимущества. Хорошо выглядели на поле и новички «Заря» — опытные краснорыц: мастер спорта Божовиков и Богатырев. За плечами последнего матчи в составе «Кузбасса» периода работы тренера Севастьяненко. Надо сказать, все наши играли неплохо, но забить гол так и не сумели, в итоге уступив более опытному сопернику 0:1. А едва прозвучал финальный свисток арбитра, как резвые душеприказчики из Находки бросились сманивать двух наших игроков в свою команду. Кажется, безуспешно, или пока безуспешно.

Конечно же, не стоит обольщаться неплохим качеством игры в товарищеской встрече, но статков хватает, кстати, и о них говорил тренер «Океана», недостатки, над которыми предстоит большая работа. И если чемпионат начнется в конце апреля, то есть еще время для их устранения.

Р. КАРМАНОВ. Внештатный корреспондент.

Вокруг футбольного мяча

этом сборе «Заря» провела четыре таких встречи.

В первом матче была повержена команда «Химик» (Чирчик) — 8:0. Голы забил: Топоров и Бурданский — по 3, Жданов, Смородников — по одному. Во втором матче соперником «Заря» был ташкентский «Трактор» — команда, завоевавшая в прошлом сезоне право выхода в буферную зону. И в этой встрече сильнее оказались наши футболисты — 3:1. Голы у нас провели: Топоров — 2, Семенов. С третьим соперником — командой «Умид» (Ташкент), занявшей в своей зоне второе место, «Заря» закончила встречу ничью — 1:1. Мяч на счету Топорова. Подводя итог этих трех встреч, стоит отметить неплохое качество игры наших парней: результативность нападения, надежность обороны и хорошая организация полузащитников. Именно сильная игра нашей средней линии особо понравилась главному тренеру

ник был у «Зари», что подтвердилось уже в самом начале матча.

Едва игра началась, а мяч уже побывал в наших воротах. Потом, после игры, инспектор матча признал, что мяч этот был забит из положения «вне игры». Но это было потом, а тогда, в тот момент, нелегко было ленинск-кузнечанам выдержать сумасшедший стартовый натиск дальневосточников. Но постепенно игра выровнялась, и стало ясно: наши так просто проиграть не намерены. В такой равной борьбе и закончился первый тайм.

То, что говорит Васютин своим подопечным в перерыве, я слышал не раз и, думаю, еще не раз услышу, но профессиональное любопытство репортера подмигивало меня послушать, как это происходит в команде рапком выше, было интересно услышать непредвзятое мнение об игре нашей команды со стороны соперника. Лестны, весьма

КИНО

Кинотеатр «Победа» КРОВЬ, СЛЕЗЫ, ЛЮБОВЬ, МЕСТЬ (10, 11.40, 13.20, 15, 17, 18.50, 20.40) (Китай).

Центральный ДК МАСКА КРАСНОЙ СМЕРТИ (15, 17, 19). (США, ужасы).

ДК им. Ярославского НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО (16, 18, 20).

ДК имени Ленина ВАНИЛЬНО-КЛУБНИЧНОЕ МОРОЖЕНОЕ (17, 19).

Организация реализует плакатоблоки. Справки по телефону 5-52-54.

Совет ветеранов Ленинск-Кузнецкой ВТК приглашает всех пенсионеров на собрание, которое состоится 10 марта в 12 часов. Служебный автобус следует от горисполкома в 11 часов 30 минут.

Дорогую нашу мамочку, бабушку Журавлеву Валентину Михайловну с днем рождения! Желаем радости и счастья, Здоровья крепкого вдвойне. Желаем самого простого — Прожить подольше на земле. Сын, сноха, внуки.

Дорогую маму Оськину Марию Петровну с 78-летием! Желаем счастья, здоровья. Не болеть, не стареть, Год от года молодеть. Сын Семен, сноха Гая.

Исполнительный аппарат ассоциации «Ленинскуголь», профсоюзный комитет, коллектив технического управления выражают искреннее соболезнование заместителю технического директора Сидоренко Александру Владимировичу в связи со смертью его матери Натальи Андреевны.

Администрация, комитет профсоюза и совет ветеранов шахты «Кузнецкая» скорбят по поводу смерти участника Великой Отечественной войны МИШИНА Василия Васильевича и выражают соболезнование семье и близким покойного.

Администрация, комитет профсоюза и совет ветеранов шахты «Кузнецкая» скорбят по поводу смерти ветерана труда ЕМЕЛЬЯНОВОЙ Анастасии Васильевны и выражают соболезнование семье и близким покойной.

Городская администрация глубоко скорбит по поводу смерти ветерана геологии, лауреата Государственной премии, участника Великой Отечественной войны

ПОНОМАРЕВА Владимира Вениаминовича и выражает искреннее соболезнование родным и близким.

Коллектив Северо-Кузбасской ГРЭ глубоко скорбит по поводу смерти старейшего геолога, лауреата Государственной премии, ветерана Великой Отечественной войны ПОНОМАРЕВА Владимира Вениаминовича и выражает соболезнование семье и близким покойного.

Ленинск-Кузнецкое полиграфобъединение выражает соболезнование Ильиной М. П. по поводу смерти мужа НОСКОВА Петра Степановича

Учредители:

Ленинск-Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Ленинский шахтер».

Редактор газеты С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15. СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ: По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 42338 экз. Номер подписан в 16 час. 05 мин.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17). Печатьники Э. Минор, П. Шваб. Печать офсетная. Заказ № 1831.

Цена одного экземпляра по подписке — 9 коп., в рознице — 20 коп.

(Продолжение следует).